

Углеродная нейтральность: утопия или новая "зеленая" волна?

В новом докладе ФАО/ЕБРР показаны пути декарбонизации агропродовольственных систем

В новом отчете ФАО/ЕБРР показаны пути обезуглероживания агропродовольственных систем

©FAO/Sonia Malpeso

22/06/2022

Рим/Лондон – В новом докладе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) дается комплексный обзор необходимой и осуществимой декарбонизации агропродовольственных систем.

В докладе "[Инвестирование в углеродную нейтральность: утопия или новая "зеленая" волна? Вызовы и возможности для агропродовольственных систем](#)", который основан на мнении широкого круга заинтересованных сторон, даны пять направлений деятельности для достижения прогресса в области декарбонизации.

В [последнем докладе Организации Объединенных Наций по климату](#) говорится о том, что необходимо ускорить работу по сокращению выбросов, сдерживанию глобального потепления и борьбе с климатическим кризисом, иначе будет слишком поздно. Свой вклад должны внести и мировые агропродовольственные системы.

По разным оценкам, на долю агропродовольственных систем приходится от 21 до 37 процентов от общего объема антропогенных выбросов парниковых газов (ПГ). При этом на различных участников агропродовольственных систем – от мелких фермеров до крупных производителей продовольствия – изменение климата влияет по-разному. Повышение

температур, изменение режима осадков и перебои в работе цепочек поставок уже наносят ущерб производству продовольствия и снижают эффект глобальных усилий по ликвидации голода. В результате к 2050 году с голодом может столкнуться до одного миллиарда человек.

По словам директора Инвестиционного центра ФАО Мохамеда Мансури, эти факторы уязвимости со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости преобразования данных систем. "Нам нужно удвоить усилия и привлекать больше инвестиций, знаний и инноваций, чтобы сделать наши агропродовольственные системы более экологичными, более устойчивыми к внешним воздействиям, более продуктивными и более эффективными в том, что касается производства здорового и питательного рациона, создания достойных рабочих мест и обеспечения биоразнообразия", – отметил он.

"Сельское хозяйство спровоцировало изменение климата – и пострадало от него, и оно должно сыграть свою роль в решении связанных с климатом проблем", – добавил он, отмечая потенциал использования продовольственных систем и систем землепользования для снижения выбросов и поглощения углерода. Один лишь экономический потенциал сельскохозяйственной деятельности по смягчению последствий изменения климата может быть значительным: по оценкам, содержащимся в Пятом оценочном докладе МГЭИК, к 2030 году он может составить около 4 Гт эквивалента CO₂ в год – это примерно 7 процентов текущих совокупных антропогенных выбросов. Соответствующий экономический эффект потенциально может составить сотни миллиардов долларов.

Джанпьеро Наччи, директор ЕБРР по разработке и осуществлению климатической стратегии, говорит: "Декарбонизация агропродовольственного сектора возможна, и это не какой-то утопический идеал или показная цель. В докладе мы подчеркиваем, что низкоуглеродные пути существуют, но чтобы увидеть результаты, требуются твердая приверженность политиков и организаций, согласованные действия, включая разумные меры политики и эффективное управление, а также целенаправленное выделение инвестиций и людских ресурсов".

Что делать?

В докладе утверждается, что декарбонизация агропродовольственных систем может принести частному сектору значительные преимущества: снизить затраты, уменьшить риски, сохранить ценность торговых марок, обеспечить долгосрочную жизнеспособность цепочек поставок и повысить конкурентоспособность.

В докладе отмечается также, что некоторые компании взяли на себя обязательства по достижению масштабных целей в области сокращения выбросов. Однако не все действия одинаково эффективны. Во-первых, достижение углеродной нейтральности – это все еще добровольная инициатива. Во-вторых, для небольшой компании достичь углеродного нейтралитета может быть значительно дороже, чем для крупной. Кроме того, в разных отраслях ситуация может отличаться.

Зачастую потребители не готовы переплачивать за углеродно-нейтральную продукцию, что в сочетании с низкой скрытой ценой выбросов означает, что не все подходы к сокращению выбросов углерода оправданы для участников агропродовольственных систем. Кроме того, в секторах с интенсивными выбросами затраты на компенсацию выбросов – при текущих ценах за выбросы углерода – могут быть гораздо ниже, чем затраты на сокращение самих выбросов.

В докладе определены пять возможных направлений деятельности различных заинтересованных сторон – политиков, представителей агробизнеса, фермеров, международных организаций – для ускорения перехода к более экологичным

агропродовольственным системам: i) закреплять в стратегиях цель достижения углеродной нейтральности, ii) усовершенствовать и стандартизировать инструменты и методы, iii) продвигать надежные механизмы управления, iv) оказывать непосредственную помощь компаниям и фермерам в декарбонизации и v) вести информационно-просветительскую работу по теме углеродной нейтральности.

Правительства могут закреплять направления работы в директивных документах, стратегиях и дорожных картах, и в том числе брать на себя жесткие обязательства в рамках определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ). Они могут регулировать выбросы углерода, создавать стимулы для внедрения низкоуглеродных технологий и содействовать развитию прозрачных и эффективных углеродных рынков. Частным компаниям может быть очень сложно путем измерений установить, что они углеродно-нейтральны. В этом могут помочь правительства, определив, упростив и гармонизировав признанные на международном уровне стандарты учета выбросов углерода.

В докладе отмечается, что крайне необходимы более совершенные, более стандартизированные инструменты и методы сбора данных и измерения выбросов, предоставления сведений о них и проверки таких сведений, а также надежные механизмы управления для того, чтобы инвестиции направлялись в низкоуглеродную экономику, а частный сектор соблюдал соответствующие требования. В частности, усовершенствованные нормативно-правовые акты и институциональные решения могут привести к более активному развитию углеродных рынков, а также создать больше возможностей для "зеленого" финансирования.

Льготное финансирование и стимулирующие меры, а также развитие углеродных рынков и инструментов "зеленого" финансирования могут помочь компаниям и, в конечном счете, фермерам декарбонизировать их деятельность. Кроме того, большое значение имеет развитие потенциала и обмен знаниями на всех уровнях: от фермеров и компаний до поставщиков услуг и потребителей. Наличие простой, более понятной и достоверной информации об экологическом следе того или иного продукта может повлиять на покупательские привычки потребителей.

Будущее становится ближе

В 2020 году ЕБРР приступил к реализации смелого подхода, предполагающего переход к "зеленой" экономике, и на 2021 год профинансировал более 2000 проектов, которые, как ожидается, позволят сократить выбросы углерода на 100 млн тонн в год. ФАО стремится помогать странам в достижении целей в области устойчивого развития, и для этого она оказывает им содействие в развитии низкоуглеродных производственно-сбытовых цепочек.

Инвестиционный климат меняется, банки уделяют больше внимания достижению целей по обеспечению нулевых выбросов, а компании по управлению активами все больше стремятся к декарбонизации своих портфелей и, одновременно с этим, к управлению климатическими рисками. Это может иметь далеко идущие последствия для всех – от крупных транснациональных корпораций до мелких фермерских хозяйств.

В этом контексте ЕБРР и ФАО считают, что новая "зеленая" волна – благодаря инвестициям, исследованиям, обязательствам и действиям – может радикально преобразовать агропродовольственные системы и приблизить наступление низкоуглеродного будущего.